

Вестник Северного (Арктического) федерального университета.
Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2026. Т. 26, № 4. С. 5–16.
Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta.
Ser.: *Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 4, pp. 5–16.

Научная статья
УДК [94(571.513)''1941/1945'':316.74](045)
DOI: 10.37482/2687-1505-V523

«Детям фронтовиков – наши заботы и любовь»: проблемы социальной помощи семьям военнослужащих в Хакасии в 1941–1945 годах

Татьяна Александровна Кискидосова

Хакасский научно-исследовательский институт языка, литературы и истории, Абакан, Россия,
tak_74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1031-835X>

Аннотация. Статья посвящена проблемам социальной помощи семьям военнослужащих в Хакасии в годы Великой Отечественной войны. Основной источниковой базой исследования стали делопроизводственные документы местных органов власти. В годы войны положения действующих нормативно-правовых актов не всегда реализовывались исполнительными органами. Архивные источники показывают, что в ряде случаев социальная помощь семьям фронтовиков оказывалась несвоевременно или была несущественной. Это было связано преимущественно с объективными обстоятельствами, вызванными недостатком средств и ресурсов, имевшихся в распоряжении региональных и местных органов власти. Реализация мер по социальному обеспечению семей военнослужащих сопровождалась многочисленными трудностями. С 1943 года поддержка семей военнослужащих в стране приобрела организованный характер. Однако в ходе исследования обнаружено, что в Хакасии специальные отделы государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих были организованы с опозданием. Тяжелое материальное положение семей фронтовиков и серьезные недостатки в работе сотрудников отделов социального обеспечения способствовали появлению многочисленных писем-жалоб. Рассмотрены различные виды жалоб, направленные в местные органы власти. В основном семьи фронтовиков обращались с просьбами о трудоустройстве, оказании материальной и бытовой помощи. Особенно тяжело приходилось многодетным семьям, им требовалась дополнительная помощь. Приведены примеры равнодушного и бюрократического отношения чиновников и руководителей предприятий к нуждам и просьбам населения. В целом даже в военное время социальная политика государства была направлена на поддержку незащищенных слоев населения. Материально-бытовая помощь семьям фронтовиков являлась одной из приоритетных задач руководства страны. Помощь семьям военнослужащих оказывали также трудовые коллективы, комсомольские и профсоюзные организации и отдельные граждане.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Хакасия, семьи военнослужащих, социальная помощь, отделы социального обеспечения, жалобы, повседневная жизнь, материально-бытовые условия

Для цитирования: Кискидосова Т.А. «Детям фронтовиков – наши заботы и любовь»: проблемы социальной помощи семьям военнослужащих в Хакасии в 1941–1945 годах // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2026. Т. 26, № 4. С. 5–16. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V523>

Original article

“Our Care and Love are for the Front-Line Soldiers’ Children”: Problems of Social Assistance to Servicemen’s Families in Khakassia (1941–1945)

Tatyana A. Kiskidosova

Khakass Research Institute of Language, Literature and History, Abakan, Russia,
tak_74@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1031-835X>

Abstract. The article is devoted to the issues of social assistance to servicemen’s families in Khakassia during the Great Patriotic War. The main source base for the study was the official documents of local party authorities. The provisions of existing legal acts were not always implemented by the executive authorities. Archival sources show that the social assistance provided to the families of frontline soldiers was either untimely or insignificant. This was primarily due to objective circumstances caused by the shortage of funds and resources available to regional and local authorities. The implementation of social security measures for servicemen’s families was accompanied by numerous difficulties. Since 1943, support for servicemen’s families in the country has been organized. In Khakassia, special departments for state support and military families were established with a delay. The difficult financial situation of the front-line soldiers’ families and serious shortcomings in the work of social security staff resulted in numerous letters of complaint. Various types of complaints, sent to local authorities, have been reviewed. The veterans’ families applied mostly for employment, financial and household assistance. It was especially difficult for large families of frontline soldiers, who needed additional government assistance. Examples of the indifferent and bureaucratic attitude of officials and factory managers to the needs and requests of the population are given. Overall, even during the wartime, the state’s social policy was aimed at supporting the low-income population. Providing material and social support to servicemen’s families was one of the country’s top priorities. Workers’ collectives, Komsomol and trade union organizations, as well as individual citizens provided assistance to servicemen’s families.

Keywords: *Great Patriotic War, Khakassia, servicemen’s families, social assistance, social security departments, complaints, daily life, material and living conditions*

For citation: Kiskidosova T.A. “Our Care and Love are for the Front-Line Soldiers’ Children”: Problems of Social Assistance to Servicemen’s Families in Khakassia (1941–1945). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal’nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial’nye nauki*, 2026, vol. 26, no. 4, pp. 5–16. <https://doi.org/10.37482/2687-1505-V523>

Великая Отечественная война стала серьезным испытанием для всего советского народа. В 1941–1945 годах семьи военнослужащих наряду с инвалидами войны, детьми и эвакуированными являлись наименее социально за-

щищенной группой населения. Практически все семьи фронтовиков остро нуждались в социальной поддержке. В современных реалиях политика государства в отношении семей военнослужащих продолжает играть важную

роль. Опыт деятельности социальных органов в годы войны, в т. ч. и недостатки их работы, может быть учтен при реализации социального обеспечения незащищенных слоев населения России в настоящее время.

В последние годы появился ряд работ по истории государственной социальной политики и материального положения семей военнослужащих в тылу в годы Великой Отечественной войны [1–14]. В частности, А.Ш. Кабиров на примере Республики Татарстан раскрыла особенности проведения социальной политики, в т. ч. и негативные последствия. Она проанализировала недоработки и упущения местных органов власти [7]. Д.А. Вычеров, основываясь на обширном архивном материале, пришел к выводу, что органы власти реагировали на жалобы граждан, но в ряде случаев они оставались без внимания в течение длительного времени или вообще не рассматривались [12, с. 367]. В работах К.А. Шалатовой [15; 16], Ю.В. Карюкиной [17] и Л.Э. Мезит [18] проанализирована организация социальной помощи семьям фронтовиков в Красноярском крае. В частности, Л.Э. Мезит привела некоторые сведения по оказанию социальной поддержки на примере треста «Хакассуголь». Однако малоизученными остаются вопросы организации и реализации социальной политики в отношении семей фронтовиков на материалах Хакасской автономной области, входившей в то время в состав Красноярского края. Цель статьи – рассмотреть социальную политику, проводимую СССР в отношении семей военнослужащих в Хакасии в 1941–1945 годах, и проблемы, возникавшие при ее реализации.

Основой работы стала делопроизводственная документация партийных органов власти, хранящаяся в фондах П-2 (Хакассский областной комитет КПСС), Р-39 (Исполнительный комитет Хакасского областного Совета), П-11 (Абаканский городской комитет ВКП(б)), П-4 (Черногорский городской комитет ВКП(б))

Национального архива Республики Хакасия (НАРХ) и фонде 17 (Центральный комитет КПСС (1898, 1903–1991)) Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). В ней содержится информация о результатах совещаний и заседаний местных органов власти, жалобы семей военнослужащих, результаты проведения проверок комиссий о материально-бытовом положении семей красноармейцев и т. п.

В работе были применены общенаучные и общесторические принципы. Принцип историзма, понимаемый как постижение объективной закономерности исторического процесса и основанный на анализе возможного круга источников, позволяет изучать явления в их развитии. Историко-системный метод дал возможность рассматривать исторические явления и процессы как целостные системы. В исследовании использованы такие общенаучные методы, как анализ, синтез и систематизирование.

Руководство Рабоче-крестьянской Красной армии было убеждено, что во время войны находящиеся вдали от дома красноармейцы должны быть спокойны за членов своих семей. Уверенность в благополучии родных способствовала душевному равновесию солдат в зоне военных действий, поднимала их боевой дух, а также укрепляла единство фронта и тыла [19, с. 76]. Повсеместное распространение получило мнение, что «невнимательное отношение к семьям военнослужащих ослабляет мощь нашей Красной армии»¹.

С началом войны социальная политика СССР была направлена на максимальную поддержку семей бойцов и командиров Красной армии. Приоритетными стали вопросы о материальной поддержке и льготах для семей фронтовиков. 26 июня 1941 года Президиум Верховного Совета СССР издал указ «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время».

¹НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 867. Л. 115.

В нем устанавливался порядок выплаты пособия семьям фронтовиков. Оно назначалось по месту жительства семьи и выплачивалось ежемесячно в зависимости от количества нетрудоспособных в размере: при наличии одного – 100 р., двух – 150 р., трех и более – 200 р. в городе и 50 % этой суммы в сельской местности. Если в семье имелось три и более нетрудоспособных при одном трудоспособном, ежемесячное пособие выдавалось в размере 150 р. в городе и 50 % этой суммы в сельской местности. При назначении пособия семье военнослужащего к нетрудоспособным, состоявшим на его иждивении, были отнесены дети, братья и сестры (в случае, если они не имели трудоспособных родителей) моложе 16 лет / учащиеся моложе 18 лет; отец старше 60 лет и мать старше 55 лет; жена и родители – инвалиды I и II групп независимо от возраста. В случае увольнения военнослужащего по инвалидности назначенное его семье пособие выдавалось ему до назначения пенсии по инвалидности. Семьи убитых, умерших или пропавших без вести продолжали получать назначенное им пособие вплоть до назначения пенсий².

Кроме пособий и пенсий семьям военнослужащих полагались льготы при оплате жилищно-коммунальных услуг, определении детей в ясли, детские сады и т. п. Среди прибывшего в Хакасию эвакуированного населения было много семей фронтовиков. Местные власти обязывались решать проблемы с обеспечением их жильем, работой, топливом, продуктами питания, теплой одеждой и обувью.

Семьям солдат и офицеров предоставлялись льготы (жилищные, налоговые, по обязательным поставкам сельскохозяйственной продукции и др.). 5 августа 1941 года Совет народных комиссаров (СНК) СССР принял постановление «О сохранении жилой площади за военнослужа-

щими и о порядке оплаты жилой площади семьями военнослужащих в военное время». Площадь, которую занимали военнослужащие, не оплачивалась, а члены их семей платили за квартиру и коммунальные услуги по льготным ставкам. В годы войны льготы для семей военнослужащих расширялись по мере возможности. В случае гибели фронтовика за его семьей сохранялись все льготы, предоставляемые родственникам призванных в Красную армию, Военно-морской флот и войска Народного комиссариата внутренних дел (НКВД) СССР [16, с. 163–164].

При реализации мер по социальной поддержке населения возникали такие проблемы, как задержка выдачи пособий и пенсий, несвоевременное рассмотрение заявлений и жалоб, бюрократические проволочки и ошибки со стороны сотрудников отделов социального обеспечения (собесов). Для получения пособий нужно было предоставить справку с места жительства о количестве иждивенцев, паспорта и ряд других документов. Часто несвоевременное или неправильное оформление бумаг приводило к задержке выплаты пособий и пенсий³, что порождало просьбы и жалобы как от самих фронтовиков, так и от членов их семей. В основном жалобы касались материально-бытовой сферы: своевременная выплата денег по аттестатам, трудоустройство, оказание материальной помощи, снабжение топливом в зимнее время и т. п. Многие семьи фронтовиков находились в бедственном материальном положении, их жилищные условия были неудовлетворительными⁴.

Порой жалобы семей военнослужащих долго не рассматривались, и, следовательно, не принимались должные меры. Это было связано не только с бюрократическими проволочками и бездействием чиновников, но и с отсутствием в ряде случаев у местных вла-

²Указ Президиума Верховного Совета СССР «О порядке назначения и выплаты пособий семьям военнослужащих рядового и младшего начальствующего состава в военное время» от 26 июня 1941 г. // РСФСР – фронту: документы и материалы. М., 1987. С. 318.

³НАРХ. Ф. Р-335. Оп. 1. Д. 16. Л. 28.

⁴РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 752. Л. 51.

стей возможности, достаточных ресурсов и средств, чтобы незамедлительно оказать помощь всем нуждающимся. В таких условиях соответствующие обращения с фронта позволяли в приоритетном порядке решать проблемы конкретных семей. Доходило до того, что командиры из фронтовой зоны обращались в региональные партийные органы с просьбой об оказании помощи семьям воинов. Так, в 1942 году Герой Советского Союза полковник Н.Я. Клыпин написал письмо в Хакасский областной комитет партии, в котором просил проявить заботу о семье капитана И.З. Немкова, участника военных действий, награжденного правительственными наградами. Супруга Немкова с тремя детьми проживала в селе Боград. Семья нуждалась в квартире, дровах и продуктах питания. Все жалобы Немковой, ранее обращенные к Боградскому районному комитету партии, оставались без внимания⁵. Герой Советского Союза Михаил Чебодаев в своих фронтовых письмах к родным настоятельно советовал: «В чем будете нуждаться обращайтесь к местным властям. Они вам никогда не откажут, как семье фронтовика и при этом знают как семью Героя»⁶.

Заведующий военным отделом Хакасского областного комитета партии Винокуров заявил о важности помощи семьям военнослужащих: «Письма на фронте читают вслух <...>, и когда боец, которому нужно идти в атаку, получил письмо, в котором семья сообщает, что живет плохо от бездушно-бюрократического отношения ряда хозяйственных организаций к ней. Семья не имеет огорода, картофеля, топлива, а квартира не отремонтирована. Боец, прочитав такое письмо, будет морально подавлен, деморализован и угнетен»⁷. В связи с тем, что количество подобных писем на фронт увеличивалось, местные власти должны были предпринять решительные меры.

Семьи фронтовиков, испытывавшие крайнюю нужду и доведенные до отчаянного состояния, небезосновательно просили помощи⁸. Так, например, некоторые семьи фронтовиков г. Абакана и г. Черногорска проживали на частных квартирах в тяжелых бытовых условиях, в помещениях совершенно непригодных для жилья. В частности, эвакуированные супруга красноармейца Куланаева и двое их детей ютились в барачной квартире, которая не отапливалась по два-три дня. Старшая дочь Куланаевых, второклассница Нина, была вынуждена бросить школу и ухаживать за младшим братом, заболевшим воспалением легких. Спустя некоторое время он скончался⁹.

Стоит отметить, что жалобы, поступающие от семей военнослужащих, отличались разнообразием. Нередко встречались претензии даже по поводу больших очередей на почте при выдаче пособий. Порой предъявлялись письменные требования наказать разносчиц, которые вручали извещения на получение пособий родственникам или второстепенным лицам (т. е. соседям или знакомым), в результате чего извещения были утеряны.

В некоторых случаях жалобы семей были необоснованными или не соответствовали действительности. Так, в Саралинском районе жена фронтовика Миллера работала завучем начальной школы, получала зарплату и пособие на детей, проживала в отдельной квартире, ее обеспечивали бесплатным топливом (дровами). Миллер пожаловалась на Копьевский леспорг, где до войны работал ее супруг, за то, что с нее хотели взыскать в судебном порядке задолженность мужа в размере 500 р. При рассмотрении жалобу посчитали необоснованной и рекомендовали Миллер самостоятельно погасить задолженность. Также признали не-

⁵НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 939. Л. 39 об.

⁶Там же. Ф. Р-655. Оп. 1. Д. 49. Л. 2.

⁷Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 939. Л. 39.

⁸Там же. Д. 933. Л. 27.

⁹Там же. Л. 28.

обоснованной жалобу жены красноармейца Майдиборова. Семья фронтовика получала через денежный аттестат выплаты, сама Майдиборова нигде не работала, но при этом просила о расширении квартиры до трех-четырех комнат¹⁰. Заведующий военного отдела Хакасского обкома партии Винокуров, предложил привлечь к работе ряд семей фронтовиков, «получавших по аттестатам, которые могут работать на предприятиях, но не желают, а только жалуются во все организации»¹¹.

Наблюдались случаи провокационных писем со стороны некоторых жен фронтовиков. В письмах своим мужьям они жаловались, что «никто не помогает», «они умирают с голоду», «пухнут от голода ребятишки», «организации ничего не делают». По факту жалоб проводились проверки и порой выяснялось, что они не соответствовали реальности. Из письма супруги фронтовика Голикова следовало, что «директор нефтебазы (до войны место работы ее мужа – прим. авт.) не обеспечил семью дровами, углем, мукой, сеном и картофелем», т. е. всем, что было необходимо в повседневной жизни. На деле же оказалось, что в 1942 году Голиковой выдали 70 кг муки (по колхозной цене), 70 кг семенного картофеля, 7 кг ранеток, 23 кг арбузов. Кроме того, она ежемесячно получала 5 л керосина, семью полностью обеспечили топливом и сеном. В другом случае в письме красноармейцу Кропачеву на фронт супруга додумалась угрожать крайними мерами, она писала: «Дорогой муж Коля, живем мы неважно, у нас в квартире холодно, нужен ремонт, никто не желает помогать и я решила умертвить всю семью: закрыть трубу». Подобные безапелляционные строки не могли не вызвать срочную проверку положения дел. В результате удалось установить, что семья Кропачевых не испытывала острой нужды и занимала двух-

комнатную квартиру, в которой требовался небольшой ремонт. Всем самым необходимым (топливом, продуктами и пр.) Кропачевых своевременно обеспечили. Но самым интересным в этом деле было то, что Кропачева нашла себе «нового мужа» и, не раздумывая, стала сожительствовать с ним. Видимо, своим посланием эта легкомысленная особа хотела ввести в заблуждение законного супруга, выдумав историю о крайне бедственном положении семьи и безразличии местных органов власти¹².

Многие семьи фронтовиков бедствовали, испытывали крайнюю нужду и порой доходили до безысходного состояния. Особенно тяжело приходилось многодетным семьям. В то время как главы больших семейств находились на фронте, матери вынуждены были самостоятельно обеспечивать самым необходимым всех детей. Жена фронтовика Гущина, жительница колхоза «Ленинский октябрь», воспитывающая 6 детей, получила II-ю группу инвалидности по состоянию здоровья (ранее она работала учителем, имела 19 лет педагогического стажа). В результате ее семья находилась в крайне бедственном материальном положении, в доме не было элементарных продуктов питания и дров. Двое детей соответствующего возраста не ходили в школу из-за отсутствия одежды и обуви. Один ребенок умер, и Гущина не могла похоронить его 4 дня. Жена фронтовика, доведенная до отчаяния, обращалась с просьбами к председателю колхоза Бодягину, директору школы Гобелеву и в райком партии, но нигде ей не оказали помощь¹³.

К концу войны секретарю Хакасского обкома ВКП(б) Ф.И. Афанасьеву поступила докладная записка о состоянии многодетной семьи Денисевич из Абакана, подготовленная после рассмотрения заявления о материальной помощи матери-героине М.Л. Денисевич.

¹⁰НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 933. Л. 33 об.

¹¹Там же. Д. 939. Л. 40.

¹²Там же. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 96. Л. 24 об.

¹³Там же. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 939. Л. 40.

До войны ее муж работал главным бухгалтером в областном Осоавиахиме, он был единственным кормильцем 9 детей. В 1942 году супруг погиб на Ленинградском фронте. Старшего сына Ивана (1926 года рождения) мобилизовали на фронт в 1944 году. Вдова Денисевич осталась с 8 детьми на руках в двухкомнатной квартире. В ходе проверки этой семьи комиссия установила, что их квартира находилась в антисанитарном состоянии, не у всех домохозяев имелись постельные принадлежности. Дети содержались небрежно и выглядели грязными, потому что «отсутствовало мыло». У четверых из них не было ни зимней обуви (валенки), ни верхней одежды. Из пятерых детей соответствующего возраста в школу ходили только трое, остальные двое не посещали занятия по причине отсутствия теплой одежды и обуви. Трое детей дошкольного возраста сидели дома. При проверке удалось установить, что при скудном выборе пищи дети часто голодали. В их ежедневном рационе отсутствовало молоко, а основу питания составляли хлеб и капуста. Всего на тот момент у семьи в хозяйстве имелись две курицы и пять кулей картофеля. Многодетная семья, находившаяся в бедственном положении, ни разу не получила никакой поддержки с места работы погибшего кормильца. После проверки комиссия признала крайне плачевное состояние семьи Денисевич. Хакасский обком партии решил удовлетворить просьбу матери-героини М.Л. Денисевич о приобретении путевки в санаторий для нее (по причине болезни легких) и устройстве двух детей в детский сад, выдаче теплой одежды для детей (пальто и валенок), оказании продуктовой помощи. Всем детям оказали материальную помощь в виде предоставления детских свитеров, платьев, чулок, туфель, отреза на костюм и помощи в питании¹⁴.

В случаях бюрократической волокиты семьи военнослужащих также оставались без государственной помощи. Ярким примером стало

дело пенсионерки М.П. Козловой, матери боевого офицера, погибшего в 1944 году на фронте. До ухода на пенсию она работала в Черногорском отделении Госбанка. В течение года ей не выплачивали пенсию, из-за чего Козлова оказалась без средств к существованию. Испытывая материальные трудности, она голодала и собирала картофельные очистки на помойке. В сложнейших условиях ей приходилось выживать и обращаться за помощью к соседям. После нескольких запросов и жалоб пенсионное дело Козловой передали в отделение Госбанка из Новосибирского военкомата, затем переслали в Кемеровский и Красноярский военкоматы. По рекомендации Госбанка Козлова обратилась за поддержкой в Черногорский военкомат, который мог оказывать помощь только рядовому и младшему командному составу Красной армии. Ее обращение в собес в 1945 году также осталось без результата¹⁵.

В тяжелом положении оказалась семья красноармейца Ивана Павловича Комлева, ушедшего на фронт в начале войны. В довоенное время он работал на руднике «Коммунар» Ширинского района. В сражении под Смоленском боец Комлев попал в плен, затем в лагерь, откуда бежал и оказался в партизанском отряде. В 1942 году в Белоруссии он был избран командиром одного из партизанских отрядов. Находясь в тылу врага, он нашел способ отправлять домой крайне редкие сообщения о себе. На руках его жены Полины Кузьминичны Комлевой остались 5 детей и престарелая мать. В первые годы войны они не испытывали больших трудностей, однако единственной работавшей П.К. Комлевой становилось все труднее содержать семью. Четверо старших детей пошли в школу, и расходы увеличились. По рекомендации депутата Ширинского сельского совета Щелкуновой, Комлева обратилась за помощью в военкомат, где после предоставления справки

¹⁴НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1139. Л. 32, 32 об.

¹⁵Там же. Ф. П-4. Оп. 22. Д. 8. Л. 1.

об участии супруга в партизанском отряде ее отправили в отдел гособеспечения. Там, просмотрев приложенные документы, Комлевой сообщили, что просьбу удовлетворить не могут и посоветовали вновь обратиться в военкомат. Ни военкомат, ни отдел гособеспечения не решились оказать поддержку семье фронтовика Комлева¹⁶.

Очевидно, что государственных средств было недостаточно для оказания материальной помощи семьям фронтовиков. Важную роль в организации материально-бытовой поддержки сыграли трудовые коллективы, комсомольские и профсоюзные организации, а также частные лица. Руководители предприятий и учреждений старались своевременно помогать семьям красноармейцев с предоставлением жилой площади, устраивали детей в ясли и детские сады, ремонтировали квартиры, обеспечивали необходимыми овощами, одеждой и обувью. Нуждающиеся семьи получали топливо и сено для личного скота. Однако далеко не все руководители предприятий и организаций имели возможность оказать поддержку семьям фронтовиков в полной мере, поскольку не располагали достаточными ресурсами и средствами¹⁷.

В 1943 году потребность усилить на законодательном уровне материально-бытовую поддержку семей военнослужащих определялась появившимися возможностями государства и объективным ростом числа семей военнослужащих. До января 1943 года назначение выплаты пособий и пенсий семьям воинов рядового и младшего начальствующего состава Красной армии и Военно-морского флота производилось собесами. После выхода постановления Центрального комитета (ЦК) ВКП(б) «О мерах улучшения работы советских органов и местных партийных организаций по оказанию помощи

семьям военнослужащих» от 22 января 1943 года активизировалась работа по материально-бытовому обеспечению семей фронтовиков. Для этого при исполнительных комитетах областных, городских и районных Советов образовывались специальные отделы¹⁸. Отделы по государственному обеспечению и бытовому устройству семей военнослужащих должны были разгрузить органы социального обеспечения и улучшить социальную работу с семьями красноармейцев. К их основным задачам относились: обеспечение пособиями, пенсиями и установленными законом льготами, трудовое устройство и проведение мероприятий по материально-бытовой поддержке, рассмотрение жалоб и заявлений. Появление таких отделов позволило четко выделить основные направления работы, обнаружить причины неудач и наметить дальнейшие пути решения проблем [10, с. 30].

В феврале 1943 года на пленуме Хакасского обкома ВКП(б) было принято решение обязать секретарей городских и районных исполкомов обсудить постановление от 22 января 1943 года на пленумах и собраниях партийных и комсомольских организаций в кратчайшие сроки и принять решение о создании отделов¹⁹. Их возглавили соответствующие заместители председателей исполкомов Советов депутатов трудящихся. В первый год была организована достаточно разветвленная система отделов государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих в соответствии с территориальным делением [7, с. 33].

В Хакасии специальные отделы государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих удалось в полной мере укомплектовать кадрами и всем необходимым лишь спустя несколько месяцев после при-

¹⁶Шорин Н. Заколдованный круг // Советская Хакассия. 1945. 8 марта (№ 48). С. 4.

¹⁷НАРХ. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 418. Л. 79.

¹⁸Указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 июля 1944 г. URL: <https://dexter900.narod.ru/index/0-108> (дата обращения: 09.03.2025).

¹⁹НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 939. Л. 41 об.

нения решения об их создании. Например, в Абакане отдел был укомплектован аппаратом с большой задержкой, лишь в июне 1943 года. В сформированном городском отделе за короткий период сменилось 4 заведующих. Такая текучка руководителей отрицательно сказывалась на работе. Поступившие жалобы и заявления по вопросам выдачи пенсий и пособий рассматривались не сразу, порой задержка составляла до 15 дней²⁰.

14 июня 1943 года Хакасским областным Советом депутатов трудящихся был вынесен ряд решений с целью проведения комплекса мероприятий по улучшению материально-бытового обслуживания семей военнослужащих: увеличить количество мест в детских садах: в Абакане – на 350 чел., в Черногорске – на 150 чел.; принимать в детские дошкольные учреждения в первую очередь детей военнослужащих; увеличить контингент детей в детских столовых на 550 мест; для особо нуждающихся членов семей выделить талоны на товары широкого потребления и организовать в артелях мастерские для починки одежды и обуви. Из отпускаемых фондов промышленных товаров для рыночной продажи в области требовалось выделить не менее 60 % для снабжения семей фронтовиков. На зимний период нужно было предоставить домохозяйствам топливо в объеме: в Абакане – 3 тыс. м³ дров, 2 тыс. т угля, в Черногорске – 3 тыс. т угля, в районах – по 500 м³ угля. Согласно решению местных партийных органов власти, полагалось обеспечить взрослых членов семей бойцов Красной армии усиленным питанием и прикрепить к столовым детей. Также предусматривалось обслуживание членов семей фронтовиков во всех поликлиниках, больницах и амбулаториях области²¹.

За 5 месяцев 1943 года семьи фронтовиков Хакасии получили от государства 9 млн 590 тыс. р. пособий, не считая пенсий. Районные и городские отделы по гособеспечению выдали наиболее нуждающимся семьям 188 тыс. р. единовременных пособий. Денежный фонд помощи семьям фронтовиков на 1 июня 1943 года составил 34,5 тыс. р. За три месяца (с марта по июнь) семьям красноармейцев оказали следующую помощь: отремонтировали 158 квартир и выдали 207 ц картофеля. В отношении детей из семей участников войны: более 1 тыс. определены в детские сады и ясли, 1112 прикреплены к детским столовым²². Всего за 1943–1944 года остро нуждающимся семьям фронтовиков выдали 49 т муки, 13,6 т крупы, 1666 пайков, 16,9 тыс. шт. овчин, 2274 «американских подарков»²³.

Однако многие решения, принятые местными властями после выхода постановления 22 января 1943 года, не были выполнены. В реальности торговые организации не могли выделить 60 % промышленных товаров для удовлетворения потребностей нуждавшихся. Руководителям государственных и кооперативных предприятий и организаций не удалось организовать материально-бытовое обслуживание семей военнослужащих: ремонт обуви и одежды, подвозку топлива и т. п. Кассы взаимопомощи в колхозах, совхозах, учреждениях и на предприятиях, которые должны были оказывать материальную помощь семьям фронтовиков, не были созданы или не функционировали из-за отсутствия средств. Заведующие отделами районных и городских комитетов партии, призванные отвечать за государственное обеспечение, в большинстве случаев занимались другой работой²⁴. Семьи военнослужащих нерегулярно и не в полной мере получали положенные

²⁰НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 930. Л. 17.

²¹Там же. Ф. Р-39. Оп. 1. Д. 470. Л. 155 об.

²²Большая помощь // Советская Хакассия. 1943. 12 июня (№ 124). С. 1.

²³РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 44. Д. 752. Л. 51 об.

²⁴НАРХ. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 1036. Л. 39 об.

им промышленные товары. Выданный скудный набор вещей не мог удовлетворить даже самые минимальные потребности в теплой одежде и обуви. Например, в 1944 году в Абакане с наступлением зимы многие дети фронтовиков не имели зимнего пальто и теплой обуви. В теплую погоду они ходили босиком и в грязной одежде. Постирать детские вещи не представлялось возможным, потому что семьи военнослужащих по полгода не могли получить по карточкам хозяйственное мыло. Им могли бы выдать мыло, изготовленное местным мясокомбинатом, но всю продукцию распределяли по торговым организациям города, не учитывая обеспечение этой категории населения²⁵.

Повсеместно в тылу создавались денежные, вещевые и продовольственные фонды по оказанию помощи семьям военнослужащих. Обычно они формировались из добровольных отчислений трудящихся в результате проведения декадников и месячников и за счет сборов среди населения. К месячнику по созданию фондов привлекались широкие массы. Особое внимание уделялось проведению ремонта квартир, снабжению топливом на зиму, обеспечению товарами широкого потребления, трудоустройству членов семей военнослужащих. Фонды предоставляли семьям фронтовиков индивидуальные огороды и оказывали практическую помощь в приобретении семян. К ведению фондов относилось распределение детей фронтовиков: детей трудоустроившихся родителей отправляли в детские учреждения, детей-сирот – в детские дома. Одной из основных задач фондов было обеспечение промтоварами учащихся из семей фронтовиков²⁶.

По справедливому замечанию А.Ш. Кабировой, несмотря на создание и деятельность фондов помощи семьям фронтовиков, основным источником финансирования социальной помощи продолжали оставаться государственные структуры, тесно связанные с команд-

но-бюрократическим аппаратом управления. Поэтому неудивительно, что и постановление 22 января 1943 года не смогло решить проблем оказания помощи семьям военнослужащих [5, с. 130].

Таким образом, в военные годы в Хакасии проводились комплексные мероприятия по оказанию социальной помощи семьям фронтовиков. Данной категории населения полагались пенсии или пособия, различные льготы, оказывалось содействие в образовании и трудоустройстве и т. д. Отмечены недостатки в реализации государственной социальной политики в регионе. Так, в первые месяцы войны работники органов социального обеспечения, недооценивая серьезность своих обязанностей, допускали волокиту и просчеты. Несмотря на то, что с 1943 года социальной поддержке семей военнослужащих в стране был придан организованный характер, в Хакасии специальные отделы государственного обеспечения и бытового устройства появились с некоторым опозданием. Как показывают архивные документы, в ряде случаев оказываемая социальная помощь была несвоевременной или несущественной. Это связано преимущественно с объективными обстоятельствами, которые вызваны недостатком средств и ресурсов, имевшихся в распоряжении региональных и местных органов власти. Также отмечены факты бюрократической волокиты, встречавшиеся в работе отдельных управленческих структур.

В тяжелейших условиях военных лет местным органам власти было очень сложно выполнить все обязательства по социальному обеспечению нуждавшихся в помощи членов семей фронтовиков. Нерешенность многих материально-бытовых проблем отразилась в письмах-жалобах, обращенных в различные инстанции. Несмотря на отдельные случаи бюрократического отношения и волокиты, все же в Хакасии с вниманием и заботой относились к семьям

²⁵НАРХ. Ф. П-11. Оп. 1. Д. 110. Л. 5 об.

²⁶РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 45. Д. 995. Л. 12.

фронтовиков. В годы военного лихолетья материально-бытовую помощь им оказывали различные управленческие органы, предприятия, учреж-

дения, общественные организации и отдельные граждане. Несомненно, данная тема требует более глубокого исследования и дальнейшего развития.

Список литературы

1. Палецких Н.П. Помощь семьям военнослужащих в годы войны // Южноуральцы в боях и труде. Челябинск, 1995. С. 128–144.
2. Любецкий А.Е. Социальная политика государства в Оренбуржье по отношению к семьям военнослужащих в 1941–1945 гг. // Проблемы истории, филологии, культуры. 2003. № 13. С. 414–418.
3. Любецкий А.Е. Государственный механизм социального обеспечения семей военнослужащих (1941–1945 гг.): структура и кадры // Проблемы Российской истории. Магнитогорск, 2005. Вып. 5. С. 170–186.
4. Снегирева Л.И. Деятельность органов власти Западной Сибири по оказанию помощи эвакуированным и семьям военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Актуальные проблемы истории Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) и современность. Томск, 2007. С. 106–121.
5. Соколова В.И. Молодежь Чувашской АССР в мероприятиях по оказанию помощи семьям фронтовиков в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Саратов. гос. соц.-экон. ун-та. 2009. № 1(25). С. 151–152.
6. Насонов К.А. Социальное обеспечение военнослужащих Красной армии в годы Великой Отечественной войны: сущность, содержание и современное значение // Вестн. Воен. ун-та. 2010. № 3(23). С. 65–70.
7. Кабирова А.Ш. Война и люди: проблемы социальной защиты семей фронтовиков в Татарстане в 1941–1954 гг. // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2011. № 2(14). С. 127–131.
8. Чернышева Н.В. Социальная политика государства в отношении семей военнослужащих в 1941–1945 гг. (на материалах Кировской области) // Вестн. Вят. гос. гуманит. ун-та. 2012. № 2-1. С. 54–59.
9. Семенова Е.Н. Образование органов государственного обеспечения и бытового устройства семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны (на материалах Западной Сибири) // Вестн. ТГПУ. 2015. № 2(155). С. 31–37.
10. Мезит Л.Э. Решение социальных проблем в годы Великой Отечественной войны // Павлова И.П., Катцина Т.А., Мезит Л.Э., Дюлидович О.М. Социальная помощь населению Сибири в годы мировых войн XX века: моногр. Красноярск, 2016. С. 162–189.
11. Панарина Е.В. Организация помощи семьям военнослужащих на Северном Кавказе в годы Великой Отечественной войны // Гуманит. и юрид. исследования. 2018. № 3. С. 109–115.
12. Вычеров Д.А. Жалобы военнослужащих и их семей как отражение социальной политики советской власти в годы Великой Отечественной войны (на материалах Тюменской области) // Петерб. ист. журн. 2018. № 3(19). С. 362–370.
13. Савицкий И.М. Помощь трудящихся Западной Сибири семьям фронтовиков и эвакуированным детям в годы Великой Отечественной войны // Развитие территорий. 2019. № 1(15). С. 15–23.
14. Циткилов П.Я. Положение семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. 2021. Т. 26, № 1. С. 172–181.
15. Шалатова К.А. Обеспечение продовольствием семей военнослужащих в годы Великой Отечественной войны на территории Красноярского края // Вестн. КрасГАУ. 2011. № 11(62). С. 224–228.
16. Шалатова К.А. Социально-бытовое обеспечение эвакуированных семей военнослужащих в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Актуал. проблемы ист. исследований: взгляды молодых ученых. Новосибирск, 2012. С. 244–250.
17. Карюкина Ю.В. Мероприятия по поддержке семей военнослужащих в Красноярском крае, 1941–1945 гг. // Соц.-экон. и гуманит. журн. Красноярск. ГАУ. 2016. № 3(3). С. 85–90.
18. Мезит Л.Э. Организация социальной поддержки семьям фронтовиков в Красноярском крае в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Томск. гос. ун-та. 2021. № 473. С. 26–32.
19. Шалак А.В. Условия жизни и быт населения Восточной Сибири в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). Иркутск, 1998. 183 с.

References

1. Paletskikh N.P. Help To the Families Of Military Personnel During the War. *Yuzhnoural'sy v boyakh i trude*. Chelyabinsk, 1995, pp. 128–144 (in Russ.).
2. Lyubetskiy A.E. State Social Policy Regarding the Servicemen's Families in the Orenburg Region in 1941–1945. *Problemy istorii, filologii, kul'tury*, 2003, no. 13, pp. 414–418 (in Russ.).
3. Lyubetskiy A.E. The State Social Security System For the Servicemen's Families (1941–1945): Structure and Personnel. *Problemy Rossiyskoy istorii*. Magnitogorsk, 2005, no. 5, pp. 170–186 (in Russ.).
4. Snegireva L.I. Activities Of Western Siberian Authorities To Provide Assistance to Evacuees and the Servicemen's Families During the Great Patriotic War (1941–1945). *Aktual'nye problemy istorii Velikoi Otechestvennoy voyny (1941–1945 gg.) i sovremennost'*. Tomsk, 2007, pp. 106–121 (in Russ.).
5. Sokolova V.I. The Youth of the Chuvash Autonomous Soviet Socialist Republic in Measures to Assist the Families of Frontline Soldiers During the Great Patriotic War. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ehkonomicheskogo universiteta*, 2009, no. 1, pp. 151–152 (in Russ.).
6. Nasonov K.A. Social Security for Red Army Soldiers During the Great Patriotic War. *Vestnik voennogo universiteta*, 2010, no. 3, pp. 65–70 (in Russ.).
7. Kabirova A.Sh. War and People: Problems of Social Protection of Families of Front-line Soldiers in Tatarstan in the Period of 1941–1954. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2011, no. 2, pp. 127–131 (in Russ.).
8. Chernysheva N.V. State Social Policy Regarding Servicemen's Families in 1941–1945 (Based on the Materials of the Kirov Region). *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo humanitarnogo universiteta*, 2012, no. 2-1, pp. 54–59 (in Russ.).
9. Semenova E.N. Formation of the Organs of State Support and Everyday Guaranteeing of the Families of Servicemen During the Great Patriotic War Based on the West Siberian Materials). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*, 2015, no. 2, pp. 31–37 (in Russ.).
10. Mezit L.E. Solving Social Problems of the Population of the Krasnoyarsk Region During the Great Patriotic War. *Social Assistance for Siberian Population During the World Wars of the 20th Century*. Krasnoyarsk, 2016, pp. 162–189 (in Russ.).
11. Panarina E.V. The Aid to Military Families in the North Caucasus During the Great Patriotic War. *Gumanitarnye i yuridicheskie issledovaniya*, 2018, no. 3, pp. 109–115 (in Russ.).
12. Vycherov D.A. Complaints of Military Men and Their Families As a Reflection of the Soviet Social Policy during the Great Patriotic War (Based on the Materials of the Tyumen Region). *Peterburgskiy istoricheskiy zhurnal*, 2018, no. 3, pp. 362–370 (in Russ.).
13. Savitskiy I.M. Aid of Workers of Western Siberia to the Families of Front-line Soldiers and Evacuated Children During the Great Patriotic War. *Razvitie territoriy*, 2019, no. 1, pp. 15–23 (in Russ.).
14. Tsitkilov P.Ya. Economic Status of Servicemen's Families During the Great Patriotic War. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, vol. 26, no. 1, pp. 172–181 (in Russ.).
15. Shalatova K.A. Food Provision of Servicemen's Families During the Great Patriotic War in the Krasnoyarsk Region. *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*, 2011, no. 11, pp. 224–228 (in Russ.).
16. Shalatova K.A. Social and Welfare Provision of Evacuated Servicemen's Families in Krasnoyarsk Krai During the Great Patriotic War. *Aktual'nye problemy istoricheskikh issledovaniy: vzglyady molodykh uchenykh*, 2012, pp. 244–250 (in Russ.).
17. Karyukina Yu.V. Military Families Support Measures in the Krasnoyarsk Region, 1941–1945. *Sotsial'no-ehkonomicheskii i humanitarnyy zhurnal Krasnoyarskogo GAU*, 2016, no. 3, pp. 85–90 (in Russ.).
18. Mezit L.E. Organizing Social Support for Families of Front-Line Soldiers in Krasnoyarsk Krai During the Great Patriotic War. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2021, no. 473, pp. 26–32 (in Russ.).
19. Shalak A.V. *Living Conditions and Everyday Life of the Population of Eastern Siberia During the Great Patriotic War (1941–1945)*. Irkutsk, 1998. 198 p. (in Russ.).

Информация об авторе

Т.А. Кискидосова – кандидат исторических наук, заведующий сектором истории Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории.

Information about the author

Tatyana A. Kiskidosova, Cand. Sci. (Hist.), Head of History Department, Khakass Research Institute of Language, Literature and History.

Поступила в редакцию 12.09.2025

Одобрена после рецензирования 25.12.2025

Принята к публикации 29.12.2025

Submitted 12 September 2025

Approved after reviewing 25 December 2025

Accepted for publication 29 December 2025